

Ли Цзиньчэнь, видя, как Е Цзяньчжун плачет, чуть было не рассказал ему правду. Но, увидев, как тот теперь радуется, он не смог сдержать улыбки.

— Ты, оказывается, умеешь быть довольным малым.

— Я просто ленивый. Мне нравится получать то, что легко достается, — улыбнулся Е Цзяньчжун.
— Ваше Величество, могу я забрать эти вещи к себе?

— Конечно. То, что я тебе подарил, теперь твое, — ответил Ли Цзиньчэнь.

...

Вдовствующая императрица не могла не знать о таком шуме в покоях императора. У нее была группа тайных стражей, которые уже начали расследование.

Менее чем за время, необходимое для сгорания благовония, глава тайных стражей явился с докладом.

Глава стражей, молодой человек лет двадцати с небольшим, по прозвищу Хун, был искусен в боевых искусствах, почти не уступая Тени, хотя его навыки в легкой атлетике были немного слабее.

Хун был человеком немногословным, идеальным орудием в руках Вдовствующей императрицы. Когда она впервые взяла власть, многие сановники выступали против нее. Тогда она приказала Хуну и его стражникам устранить всех, кто ей противостоял.

В то время погибло множество людей, многие были убиты во сне, и это вызвало всеобщую панику. После этого даже те, кто был против Вдовствующей императрицы, не осмеливались высказываться.

Однако Принц-регент также был сильным противником, способным противостоять Вдовствующей императрице. В конце концов они пришли к соглашению: каждый управлял своей половиной, не вмешиваясь в дела другого.

Хун, стоя на коленях перед Вдовствующей императрицей, кратко и ясно доложил, как Фэн Чуаньцин украл карту, как Е Цзяньчжун плакал, бежал и кричал, пытаясь догнать.

Большая часть информации была получена от евнухов и служанок из покоев императора.

Вдовствующая императрица еще не знала, что все евнухи и служанки в покоях императора были его людьми, поэтому она поверила их сообщениям.

— Где вещь? — спросила она.

— Она исчезла. Когда мы добрались до покоев Фэн Чуаньцина, он уже принял яд. Они, видимо, были готовы к этому, — честно доложил Хун.

Вдовствующая императрица гневно ударила по столу.

— Неудачники! С того момента, как он вошел во дворец, я приказала вам следить за ним. А теперь он прямо у меня под носом устроил всю эту историю. Найдите, что это за карта. Если снова провалитесь, берегите свои головы.

Хун тут же поклонился и поспешно вышел.

Евнух, стоявший рядом, налил Вдовствующей императрице чай.

— Может, Семья Е тоже знала о карте сокровищ в покоях императора?

Вдовствующая императрица усмехнулась, словно услышала шутку.

— Даже если они знали, они не должны были отправлять этого неудачника во дворец.

Евнух тоже засмеялся.

— Вы правы. Если бы он не был неудачником, он бы не позволил украсть карту и не плакал бы так громко, бегая и крича, словно хотел, чтобы весь дворец знал.

— Но расслабляться нельзя, — сказала Вдовствующая императрица. — Однажды я приглашу его к себе и поговорю с ним.

Е Цзяньюй чихнул, потер нос и продолжил разглядывать драгоценности в ящике.

Он вынул все драгоценности, разложив их на ковре. По сравнению с этим, подарки Вдовствующей императрицы казались жалкими.

Е Цзяньюй взял светящийся жемчуг, подышал на него и протер рукавом.

— Если я вернусь с этим, я стану самым богатым человеком!

В этот момент он услышал, как вернулся император, и спросил:

— Есть замок? Я боюсь, что этот противный тип снова придет и украдет мои вещи.

— Он ушел, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Куда он ушел? Домой?

Е Цзяньюй надул губы.

— Семья Принца-регента слишком своевольна. Они приходят и уходят, когда хотят, словно наш дворец — это рынок.

Ли Цзиньчэнь, глядя на милую гримасу своей маленькой императрицы, не стал рассказывать, что Фэн Чуаньцин уже мертв. Ведь они долгое время играли в шахматы, и он боялся, что Е Цзяньюй расстроится, узнав о его смерти.

Хотя он хотел, чтобы Е Цзяньюй повзрослел, видя его наивность, он не хотел, чтобы тот столкнулся с тьмой.

Е Цзяньюй сложил все вещи обратно в ящик, спрятал его в шкаф и только тогда сказал Ли Цзиньчэню:

— Ваше Величество, вы подарили мне столько сокровищ, а я угощу вас чем-то вкусным.

Ли Цзиньчэнь, услышав о вкусном, почувствовал легкое оживление и позволил своей маленькой императрице вести его в сад.

В последнее время ночи стали холоднее, и Ли Цзиньчэнь удивился, что Е Цзяньюй повел его в

сад.

Е Цзяньюй привел его в беседку в саду, где все уже было готово. Посередине стола стоял медный котел с кипящей водой, а вокруг были разложены свежие овощи, нарезанная баранина, рыба, креветки, крабы...

Ли Цзиньчэнь взглянул на котел: в воде плавали несколько фиников и ягод годжи.

— Просто кипяток? Это будет вкусно?

— Конечно, будет, — Е Цзяньюй поднял маленькую миску. — Та-даа~ Это мой секретный соус. Попробуйте, Ваше Величество.

Ли Цзиньчэнь впервые видел такой соус. Его цвет был... своеобразным, и он не решался попробовать.

— Цвет, конечно, странный... — Е Цзяньюй смущенно улыбнулся. — Но он действительно вкусный. Попробуйте, Ваше Величество. Угадайте, что в нем.

Е Цзяньюй обмакнул палочки в соус и поднес их к губам императора.

— Ваше Величество, попробуйте немного.

Ли Цзиньчэнь, хмурясь, взял палочки и попробовал. Вкус был насыщенным, не похожим ни на что, что он пробовал раньше.

— Ваше Величество, угадайте, что в нем, — с ожиданием смотрел Е Цзяньюй, его глаза светились гордостью.

Каждый раз, когда он готовил что-то новое для императора, он выглядел именно так.

Ли Цзиньчэнь любил это выражение.

— Я не могу угадать. Лучше расскажи мне сам.

Е Цзяньюй принес несколько банок и открыл их.

— Это кунжутная паста, это соевый соус, это устричный соус, а еще я добавил измельченный арахис, зеленый лук, чеснок, немного сахара и соли. Вот и получился этот соус.

Жаль, нет кунжутного масла. Раньше, когда я ел хого, я очень любил соус с кунжутным маслом, перцем и кунжутной пастой. Без перца и кунжутного масла я попробовал сделать соус на основе кунжутной пасты, и он тоже получился вкусным.

Каждый раз, когда он говорил о еде, он начинал болтать без остановки. Раньше Ли Цзиньчэнь ненавидел болтунов, но слушать Е Цзяньюя было приятно.

— Ты проговорился, — заметил Ли Цзиньчэнь.

— Что?

Е Цзяньюй, продолжая болтать о хого, вдруг остановился, услышав замечание императора.

— Ты сказал, что раньше ел хого, и упомянул много вещей, которых в этом мире нет, —

напомнил Ли Цзиньчэнь. — Мне все равно, откуда ты, но впредь не говори об этом при других.

— Ваше Величество, о чем вы? Я ведь из этого мира. Все, что я говорил, было во сне.

Е Цзяньюй продолжал класть ингредиенты в котел, пытаясь отвлечь внимание императора едой.

— Не все поверят в твою историю. Я просто беспокоюсь о тебе и напоминаю, чтобы ты был осторожен и не говорил о прошлом при других.

Ли Цзиньчэнь, видя, как он суетится, боялся, что он обожжется, и позвал служанку помочь. Но Е Цзяньюй отказался.

— Я сам, — Е Цзяньюй махнул рукой. — Ваше Величество, такие мелочи не стоит поручать другим.

Е Цзяньюй положил кусок вареной баранины в тарелку императора и смотрел на него с горящими глазами.

— Попробуйте.

Ли Цзиньчэнь обмакнул кусок мяса в соус и положил в рот. Его вкусовые рецепторы ожили. Баранина, покрытая соусом, стала еще более сладкой и ароматной.

Сам по себе соус не давал такого эффекта, и само мясо было довольно пресным, но вместе они создавали невероятное сочетание, от которого невозможно было оторваться.

Раньше у Ли Цзиньчэня не было любимых блюд. Еда для него была просто способом утолить голод. Но теперь каждое блюдо, приготовленное Е Цзяньюем, становилось для него настоящим наслаждением.

— Ну как? Хочется проглотить язык?

Е Цзяньюй, подперев подбородок, смотрел на императора.

— Если вам понравилось, я могу рассказать вам рецепт и способ приготовления этого соуса.

<http://bllate.org/book/16199/1453643>